

Лихачев Д. С.

13.12.06,

PRO MEMORIA

Культура. - 2006. -
7 - 13 дек. - С. 6.

Звучание голоса

“Один в поле воин. Академик Лихачев”
на “России”

Не так давно, после просмотра на телеканале “Культура” очередного советского черно-белого фильма образца 50 – 60-х годов, со всей своей непреложностью стало ясно, почему именно тогда, в самые глухие и твердокаменные времена советской власти, стилистика великих мхатовских стариков была столь органична, а образ настоящего русского интеллигента (ученого, учителя, врача, художника) имел столь облагораживающее воздействие на образы ударников и колхозниц, красноармейцев и даже чекистов. Просто люди, получившие образование и соответствующее воспитание до 1917 года, выросшие в атмосфере Серебряного века и знавшие толк в том, что называется словосочетанием быть “комильфо”, тогда составляли определенную, пусть и не самую значительную, часть советского населения.

Следовательно, заслуги новой власти в сохранении старомосковского произношения, аристократических манер и определенной старорежимности (в хорошем смысле этого слова) не было никакой, был просто закон жизни и смерти, когда одно поколение уходило и на его место неотвратимо должно было прийти следующее вне зависимости от того, был ли на дворе коммунизм или империализм.

Сейчас принято много и с удовольствием говорить о том, что вот раньше были настоящие интеллигенты, была нравственность, а теперь нет ни того, ни другого, есть только разврат и “Макдоналдсы”.

Ну что же, во многом это правда, но вот только чего можно ожидать после стольких лет тотального на государственном уровне вколачивания в головы истины, что чем хитрее и изворотливее, чем стоворчивее и незаметнее, чем тупее и якобы народнее ты будешь, тем менее всего наживешь себе проблем и, соответственно, тем благополучнее проживешь свой в общем-то убогий и скудный век.

При всех немислимых хитроостепенениях нашей недавней истории (современной в неменьшей мере) все эти незавидные качества получили особенное развитие, выдав в результате абсолютно неведомое природе и науке существо, именуемое “хомо постсоветикус”.

Особенно же это стало очевидным, когда из жизни ушел (наверное) последний человек, знавший, как все должно было быть по-другому или, по крайней мере, помнивший это, – Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Вполне естественно, что столетию со дня рождения академика было посвящено достаточно мероприятий, в том числе и эфирных. Документальный фильм “Один в поле воин. Академик Лихачев” (автор К.Кедров, режиссер О.Моросеев), показанный на телеканале “Россия”, безусловно, выделился из числа многочисленных приуроченных к круглой дате программ и фильмов.

Чем? Прежде всего абсолютно точно подобранной интонацией рассказа о юбиляре – никакой истерики и придыхания, никакого елеса и неуместных восторгов. А еще попыткой ответить на весьма непростой, но, как думается, очень важный вопрос – как вышло, что в стране победившего всех социализма человек совсем непубличной профессии – филолог, исследователь древнерусской культуры, никакой не председатель колхоза, не партийный вожак и комсомольский горлопан стал знаковой фигурой для не одного поколения соотечественников.

В фильме данный парадокс рассмотрели с двух точек зрения.

С одной стороны, звучание тихого, непривычно (и даже подозрительно) ласкового голоса академика Лихачева оказалось сильнее и громче сотен и тысяч недоучившихся, полуграмотных крикунов, почитавших матерную брань и хамство за особый признак своей национальной идентичности, а посему за предмет особой гордости, той самой, о которой поэт говорил, что она “особенная”.

С другой же стороны, труды и весь жизненный путь Дмитрия Сергеевича для многих стали поводом постоянно и неустанно искать ответ на один из “проклятых русских вопросов”: “Кто мы есть? Почему в нашем историческом бытовании все происходит именно так?” Причем, что было принципиальным в лихачевском подходе, он никогда в отличие от большинства советских и постсоветских культурологов не искал виноватых, врагов и заговорщиков, не будь которых жили бы мы oh как хорошо.

В этом смысле показательным в фильме стал сюжет, в котором было рассказано о конфликте Лихачева и казахского поэта Олжаса Сулейменова, выпустившего в свое время книгу, посвященную древнерусской литературе. Дмитрий Сергеевич был категорически не согласен с рядом утверждений Сулейменова, находил их ошибочными и не относящимися к предмету.

Тогда, что и понятно, наши “патриоты” попытались раздуть из происшедшего скандал известного свойства. Однако Лихачев, по словам Сулейменова, очень четко и внятно отделил науку от нацизма, литературу от политики.

К сожалению, в фильме “Один в поле воин...” ничего не было сказано об известной полемике конца 80-х годов прошлого века, что разгорелась вокруг легендарного “Слова о полку Игореве”, в которой академик Лихачев, разумеется, принял самое активное участие. И вновь спор имел все основания превратиться в выяснение того, “кто виноват”. И вновь Дмитрий Сергеевич сумел найти нужные, как всегда негромкие слова, чтобы дать понять, что рвать на груди рубаху и брать в руки дубину ничего общего с уважением к своей истории, пускай и не всегда самой безоблачной, не имеет.

Наконец, как думается, весьма важным эпизодом в картине стал эпизод, повествующий о соловецком периоде в жизни Лихачева. Симптоматично, что именно этот человек, беззаветно влюбленный в русские древности, оказался на Соловках, но не в монастыре, а в лагере, устроенном в монастыре. Было ли это своего рода знаком? Вполне возможно. Другое дело, что знаком страшным, эпическим, для осмысления которого нужно было прожить долгую жизнь.

Дмитрий Сергеевич Лихачев умер в 1999 году.

2006 год был объявлен Годом ученого. Вспомнили об этом, как у нас водится, только сейчас, когда год заканчивается, а стало быть, пришло время отчитаться за это “датское” мероприятие.

Отчитались...

Причем, следует повторить, что на канале “Россия” сделали это весьма удачно, профессионально и даже талантливо.

Другое дело, возможно ли по так называемому остаточному принципу лечить болезнь, диагноз которой ученый поставил еще в конце прошлого века?

Максим ГУРЕЕВ

2